

Репертуар — 2004 — 25 нояб. — 1995-25

Скоморохово племя

Пермский ТЮЗ в эпоху среднего возраста

Театр что человек: со своими радостями и бедами, взлетами и падениями, рождается, растет, учится и стремится к вершинам. И, как человек, переживает этапы, что жизнью определены. Кризис среднего возраста в том числе.

Пермскому театру юного зрителя — сорок лет. Отнюдь не юбилейная дата. Более того, мужчины, говорят, сорокалетие не отмечают, не принято. А Пермский ТЮЗ — безусловно, театр мужской, «отцовский»: не знающий искушений кокетства и привыкший правильно делать свое дело, не реагировать на капризы судьбы. Дело этого театра — в особом отношении к жизни, им отражаемой. Прислушиваясь и присматриваясь к ней, он не остается старомодным, но предпочитает достоинство и обстоятельность во всем: в выборе репертуара, в диалоге с залом, в самом способе — тоже традиционном — подготовки и показа спектаклей. Поселившись где-то в середине собственной жизни в старинном особняке, некогда принадлежавшем городскому голове Перми, он не признает хай-тека: в каминных фойе натерты полы и блестят изразцами каминные, сцена вычищена до блеска, программки в руках зрителей не сияют гляncем, а выходу актеров на сцену предшествует серьезный и глубокий разбор пьесы. Образно выражаясь, традиционный бифштекс здесь предпочитают новейшим кулинарным изыскам, чашку крепкого чая — пепси-коле, а из одежд выбирают те, в которых приметен строгий, классический крой. Что ж, на то он и возраст — сорок лет, — чтобы быть

не мальчиком, но мужем.

Возглавляющий труппу театра вот уже 22 года Михаил Скоморохов, кажется, больше всего о возрасте и думает. И как не думать, если театр детский, а мы там, в детстве, и формируемся. Сказать, что в своих маленьких зрителях Скоморохов видит зрителей «больших» — значит сказать половину. Таких режиссеров, кто не заигрывает с детьми, но, играя с ними, уважает в них и личность, и индивидуальность, немало. Тех, кто умеет делать наоборот — открывать в почтенной публике дремлющие детские черты — единицы. Своим разновозрастным зрителям Скоморохов не отдает предпочтений, единственное предпочтение его жизни — это театр, который по амплитуде контрастов — драматургических, режиссерских, актерских — столь же богат по составу, сколь богат и человек — в первую очередь зритель.

Скоморохов любит и ценит серьезную драматургию, и выбор пьес у него не бывает случайным. Более того, спектакли разных лет в его режиссуре «рифмуются» между собой, друг друга продолжают и развивают. Так было, скажем, с тетралогией, состоявшей из «Кандида» Вольтера, «Вишневого сада» Чехова и «Вальпургиевой ночи» В.Ерофеева и с проведенной через них темой сада, который надлежит возделывать каждому, даже если сад продан и проросшие в нем деревья оказались... прикроватными спинками в палате психиатрической лечебницы, куда заточают ерофеевского поэта-диссидента. Или другой триптих — о творчестве, о таинстве рожде-

ния образа, музыки, любви — в спектаклях «Шесть персонажей в поисках автора» Л.Пиранделло, «Берлиоз» С.Коробкова и «Актерская погибель» по произведениям Чехова...

Два или три года назад от Скоморохова, который бережно возвращал свой собственный сад-театр, ушли четыре актера. Владимир Шульга, который сыграл в Пермском ТЮЗе все главные роли — от князя Мышкина до Ричарда III, поехал искать лучшей доли в Москву. Александр Смирнов, с блеском игравший поэта Гуревича в «Вальпургиевой ночи», и две его партнерши — в КВН, который, оказывается, не устоял перед искусами коммерции и перестал быть делом любительским, требуя актерской «полной гибели всерьез». Репертуар практически рухнул. Актерский курс, набранный незадолго до этого Скомороховым в Институте культуры и искусства, к тому, чтобы войти в труппу, готов еще не был. Скоморохов ни на кого не обиделся, никого не обвинил и повел себя так, как ведут себя нормальные родители: дети выросли и бросили отчий дом, что неизбежно. Поворчал, искал советчиков, позвал в Пермь вахтанговца Евгения Князева на роль Берлиоза и снова стал работать.

«Земную жизнь пройдя до половины», его театр вновь обрел уверенность и спокойствие. А сам глава племени сочинил спектакль, полный любви и нежности к собственным детям, «Актерская погибель». Его и поставили в афишу на день рождения театра.

Александр НЕТОВ